Покончив с завтраком, Ху Лисинь поставила миску на стол, встала и подошла к двери: «Я пошла на работу».

«Хорошо, иди медленно. Будь осторожен на дороге». Жена Се Лань высунулась из кухни, чтобы попрощаться с мужем.

Ху Лай прятал голову, чтобы попить каши. Внезапно он почувствовал, что его глаза смотрят на него, поэтому он поднял голову и увидел своего отца, стоящего у двери и смотрящего на себя.

— Э-э, папа, пока… — быстро сказал Ху Лай.

«Учись внимательно, не делай ничего на востоке». Ху Лисинь сказал с серьезным лицом.

«Расслабься, папа. Я обещаю закончить домашнюю работу утром!» Ху Лай улыбнулся.

Ху Лисинь больше не говорил, но кивнул и вышел из дома. Чтобы покататься на электромобиле, нужно полчаса, чтобы поехать на работу в общину.

Если не случится несчастного случая, он будет работать там до 6:30 вечера, где поужинал перед тем, как ехать обратно.

Ху Лай подсчитал в уме, время начала игры - три часа дня, 80 минут игрового времени плюс пятнадцать минут перерыва, а также время остановки из-за травмы, это может занять около 100 минут.

Это должно быть около 4:45 после игры. В это время он будет дома из школы.

Так что мне не нужно беспокоиться о том, что мой папа обнаружит, что он присоединился к школьной команде и пошел на игру.

Единственное, что он не мог скрыть, была его мать.

Но Ху Лай не хотела скрывать свою мать.

Судя по тому, что он знает о своей матери, шансы его матери согласиться пойти в школу для участия в конкурсе все еще очень высоки. Конечно, предпосылка заключается в том, что его собственная производительность лучше.

Так что то, что он только что сказал своему отцу, не чепуха. Он действительно намерен усердно заниматься утром и закончить все домашние задания.

Таким образом, остальное время устраиваю я сам, и у мам, которые хотят играть, не будет никаких мнений.

Просто он сейчас собирается участвовать в футбольном матче, а если он будет проходить в мирное время, то может просто выйти и поиграть.

Итак, после еды Ху Лай помогла матери убрать за обеденным столом, а потом сказала матери: «Мама, что, я не ем дома в полдень…»

Глаза матери расширились: «Что ты делаешь?»

«Разве я не вступаю в футбольную команду? Днем игра, я собираюсь… будь уверена, мам, я обязательно сделаю всю домашнюю работу, которую должна сделать утром!» Ху Лай объяснила

своей матери склонность к дикости и объяснила. Я вообще не осмеливаюсь остановиться, опасаясь, что моя мать сможет вмешаться. "Гарантия завершения качества и количества! Так что я могу свободно договориться о времени во второй половине дня, и я пойду в школу, чтобы участвовать в игре. Я обязательно вернусь до обеда. Будь уверена, мама. Играть в футбол лучше, чем выходить в интернет-кафе играть в игры? Это какие-то упражнения? Тело!"

Когда моя мать действительно хотела вмешаться несколько раз, но каждый раз, когда она открывала рот, она обнаруживала, что вмешаться вообще не было никакой возможности, и она могла только позволить Ху Лаю договорить на одном дыхании. Затем она посмотрела на своего сына и спросила: «Какое это имеет отношение к тому, чтобы не есть дома в полдень?»

«Наш тренер попросил команду пойти в школьную столовую и пообедать». Этот Ху Лай не лгал.

Учитывая, что во второй половине дня игра, чтобы лучше понять ситуацию в команде и избежать того, чтобы игроки ели что-то, вызывая проблемы с желудком и влияя на состояние игры, Ли Цзыцян требует, чтобы еда перед игрой была концентрированный.

Даже игроки, которые не играют, должны собираться вместе, все делается для сплочения команды.

Се Лан посмотрел на сына, покачал головой и вздохнул: «Если ты научишься так серьезно относиться к футболу…»

Ху Лай быстро защитился и сказал: «Я тоже очень серьезно отношусь к учебе! Плохие оценки из-за того, что у меня плохой мозг!»

"Ты говоришь глупости и не отпускаешь тебя!" Се Лань подняла руку.

Ху Лай поспешно вбежал в свою спальню: «Я сделал домашнее задание! Спасибо, мама! Мама самая лучшая!»

Глядя на спину своего сына, поднятая рука Се Лана медленно опустилась, а затем он беспомощно рассмеялся.

□□□

Ли Цинцин был одет в пижаму, с взлохмаченными волосами и спустился с верхнего этажа. Он увидел своего отца, сидящего в гостиной, завтракающего и наблюдающего, держа в руках тактический блокнот.

"Подниматься?" Ли Цзыцян, услышав движение, не поднял головы и сказал:

«Хм…» Ли Цинцин ответил несколько смущенно.

«Сначала помойте, булочки уже на сковороде».

"Ой……"

Ли Цинцин повернулся к туалету, расчесал волосы гребнем перед зеркалом, затем вытянул руки за голову, чтобы собрать волосы, а затем разгладил резинку вокруг запястья, чтобы туго завязать волосы.

Затем она покачала головой, и конский хвост закачался туда-сюда, но не распустился.

Затем она удовлетворенно улыбнулась себе в зеркало.

Помывшись, Ли Цинцин вернулся в гостиную и обнаружил, что его отец держит надкушенную булочку и все еще читает тактические заметки.

"Папа." Она позвала.

"Ok?"

"Масло. Масло булочки..."

Ли Цзыцян отреагировал здесь и обнаружил, что масло для булочек в его руке течет по запястью.

«О…» Ли Цзыцян поспешно отложил блокнот и пошел наводить порядок.

«Средняя школа Пятьдесят очень сильная?» — спросил Ли Цинцин с длинной ногой, сидя на стуле перед обеденным столом.

«Не сильная, но первая игра, всегда обращайте на это внимание. А у нас слишком мало времени на подготовку». Ли Цзыцян вытер масло с рук салфеткой.

«Разве средняя школа Дунчуань на самом деле довольно сильная, уступая только Цзясян в провинции Андун?»

«Это то, что он говорит, но эта школа, которая уступает только Цзясяну, также дважды за последние пять лет переживала, что она даже не забила в полуфинале Кубка Антона». Ли Цзыцян объяснил.

Ли Цинцин взглянул на тактические заметки своего отца.

443, Луо Кай не был помещен в центр позиции нападающего, а играл слева.

Я ходил на тренировку школьной команды каждые две недели, и Ли Цинцин не был чужд договоренности своего отца.

Не смотрите в центр, это не Луо Кай, но номинальный центр не является зачетным пунктом, а только для того, чтобы помочь Луо Каю привлечь противостоящую оборонительную силу и подавить противостоящую оборону.

Кроме того, поскольку Луо Кай более разносторонний, он хорош как на левой, так и на правой ноге, может стрелять, а также может посылать передачи своим товарищам по команде, так что пусть он играет на позиции вингера, это также удобно, чтобы играть в полную силу. .

Когда ему нужно забить, он может пойти прямо в штрафную площадь противника и действовать как бомбардир для осады. А когда в штрафной слишком много народу, он может еще и фланг подтянуть, или уйти в полузащиту, чтобы подключить нападение, и отправить хороший пас своим товарищам по команде.

Если он чувствует, что нападение команды слишком далеко влево, он также может поменяться местами с правым вингером и уйти вправо. Расположение достаточно гибкое.

Есть такой выдающийся и разносторонний игрок, чтобы тактика команды была более гибкой, это игрок, о котором мечтает любой тренер...

Ли Цинцин в глубине души оплакивал силу Ло Кая.

Но только для этого она не имеет особого представления о Луо Кае, просто однокласснике.

□□□

Ху Лай действительно выполнил свое обещание и сделал всю домашнюю работу, которую нужно было написать утром.

Затем попрощался с матерью, бросился вниз, поехал на своем сломанном велосипеде и поехал в сторону школы.

Увидев на балконе радостную езду сына на машине, Се Лань подумала о его съежившемся взгляде перед мужем.

Почему она хочет помочь своему сыну спрятать мужа, может быть, она не хочет видеть съежившегося сына?

Она надеется, что ее сын полон жизненных сил и жизненных сил, поэтому, если вы любите футбол, чтобы принести ему такие перемены, то любите напевать.

Она знает, почему ее муж не хочет, чтобы ее дети приобщались к футболу, но чем она не может просто заниматься в школе в качестве хобби?

□□□

«Я ходил в школу, посуда стоит в кастрюле, и тебе просто нужно разогреть ее, когда ты ешь». Ли Цзыцян встал у двери и сказал: «Наверху».

Голова дочери появилась с лестницы наверху: «Хорошо. Я пойду в школу, чтобы посмотреть игру сегодня днем, пап, поболеть!»

Она вытянула кулак и помахала.

Глядя на благовоспитанную дочь, Ли Цзыцян почувствовал в своем сердце след извинения ~ www.mtlnovel.com ~ Хорошая игра дочери в предыдущей футбольной школе стала основным ядром женской команды того же возраста.

Если это не по ее причинам, она может продолжить обучение в той футбольной школе и, наконец, встать на путь профессионального футбола.

Но теперь она может только последовать за ней, чтобы быть ученицей-посредником в такой обычной средней школе. И в этой школе нет женской футбольной команды...

После смерти жены он и его дочь остались одни. Он давно поклялся сделать свою дочь счастливой.

В основном потому, что я только что прибыл сюда, и у меня слишком много работы. После того, как работа в команде наладилась, она пошла искать команду для дочери, чтобы та могла продолжать тренировки и поддерживать свой статус после школы.

Подумав об этом, Ли Цзыцян нежно улыбнулся своей дочери, а затем махнул рукой: «Я ушел».

— Ну, до свидания, папа.

Ли Цинцин стоял на лестнице, заложив руки за спину, продолжал улыбаться и смотрел, как уходит его отец.

Сталкиваясь с ней, папа всегда такой нежный.

Когда она так подумала, сцена, которую она видела на тренировочной площадке в тот день, снова предстала перед ней.

Ее нежный отец наклонился и рычал на Ху Лая, она рычала зубами и танцевала когтями, как будто собиралась проглотить Ху Лая.

Даже если Ли Цинцин видел строгие требования своего отца к этим игрокам на тренировках, он все равно чувствовал, что его отец всегда был более жестоким, когда сталкивался с Ху Лаем.

Она знала, что ее отец строго требовал Ху Лая для блага Ху Лая, но было бы неплохо, если бы папа мог обращаться с Ху Лаем немного мягко...

Подумав об этом, улыбка с лица Ли Цинцин исчезла, он уставился на закрытую дверь и надулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/81255/2500205